

Глава 19

— Что?

— Парень?

— Вон тот? — Он указал прямо на Сун Чэна.

Голоса эхом разнеслись под сводами бассейна. На лицах присутствующих застыли маски крайнего изумления.

Эта реакция оказалась куда более бурной и искренней, чем когда они слышали от самого Цзао Циня, будто он встречается с Ли Чжиюэ.

Цзао Цинь проследил за чужим жестом и посмотрел на Сун Чэна. Тот, скрестив руки на груди, слегка нахмурился — оставалось лишь гадать, расслышал ли он их слова.

— Вовсе не он. Он мой друг, — ответил Цзао Цинь, даже не заметив, как при этих словах Сун Чэн едва заметно напрягся.

Понимая, что разговор уходит совсем не в то русло, Цзао Цинь поспешил вернуться к делу. Поправив на плечах полотенце, он тихо спросил:

— В секторе Б в последнее время пропали несколько человек, и один из них — мой сосед по комнате. Это так жутко... Вы случайно не знакомы с кем-то из членов Клана крови, кто стоит за этим?

Юноша считал это хитрым ходом: вместо того чтобы спрашивать, известно ли им хоть что-то, он сразу поинтересовался личным знакомством, пытаясь выудить информацию.

Присутствующие переглянулись. Воздух в помещении словно сгустился. Тан Яньмин, сжав губы, едва заметно качнул головой:

— Нет, не знаем и даже не слышали о подобном. Они... они как-то навредили тебе?

Цзао Цинь оказался в плотном кольце их встревоженных взглядов, но жалобная просьба, еще секунду назад читавшаяся в его янтарных глазах, бесследно растаяла.

— Значит... вы не хотите мне говорить?

Он поднялся на ноги. Влажная темная прядь скользнула по его бледной щеке. Цзао Цинь опустил взгляд, собираясь уйти, и холодно обронил:

— Что ж, тогда не надо. Я возвращаюсь в сектор Б.

Эти несколько слов заставили сердце Тан Яньмина болезненно сжаться.

Когда Цзао Цинь качнулся назад, Тан Яньмин импульсивно подался вперед и перехватил его тонкое запястье прямо через ткань полотенца. От этого прикосновения его пальцы пронзило покалывание.

Он торопливо склонился к самому уху юноши и что-то прошептал.

Цзао Цинь замер в легком недоумении. На мгновение его взгляд сделался рассеянным.

Внезапно рядом возникло тяжелое, давящее присутствие. Обернувшись, юноша увидел Сун Чэна, который уже вырос у него за плечом. Тот сверху вниз буравил тяжелым взглядом Тан Яньмина, уступавшего ему в росте. Обстановка мгновенно накалилась.

Получив нужные сведения, Цзао Цинь больше не желал оставаться в бассейне ни секунды. Он легонько потянул Сун Чэна за край одежды и обратился к компании Тан Яньмина:

— Вот оно как... А вам разве не пора возвращаться на занятия?

Бросив эту фразу, он замолчал, буквально выставляя их за дверь.

Прекрасно понимая намек, Тан Яньмин должен был отступить, но язык словно не подчинялся ему:

— Мы проводим тебя.

Цзао Цинь удивленно округлил глаза:

— Нет, не нужно.

Он импульсивно ухватился за ладонь Сун Чэна и потянул его за собой:

— Идем, поможешь мне переодеться.

Но стоило Цзао Циню попытаться высвободить пальцы, как Сун Чэн крепко сжал его руку своей широкой, горячей ладонью.

— Хорошо, — негромко кашлянув, согласился тот.

В голове Цзао Циня все еще крутились услышанные слова. Оглянувшись через плечо, он заметил, что парни так и застыли у кромки воды, провожая их обжигающими, тяжелыми взглядами.

У него даже закралось подозрение: уж не собираются ли они сожрать Сун Чэна живьем?

Тан Яньмин хмурился все сильнее. Даже покинув здание бассейна, он никак не мог выкинуть из головы картину их переплетенных пальцев.

«И они называют себя просто друзьями? Кто вообще так держится за руки?»

— И зачем мы сюда пришли? — Цзао Цинь с досадой уставился на глухую стену перед собой.

Сун Чэн повернулся к нему и удивленно приподнял бровь:

— А куда ты хотел?

Цзао Цинь растерялся еще сильнее. Неужели этот человек явился сюда только ради того, чтобы составить ему компанию на встрече со старыми знакомыми? А как же сюжетная миссия?

Разве он не должен выслеживать вампиров?

Цзао Цинь прекрасно помнил, в чем заключается задача Сун Чэна, однако сам Сун Чэн даже не догадывался, что перед его спутником стоит ровно та же цель.

Юноша недоверчиво уставился на напарника:

— Разве тебе не нужно подняться на верхний этаж? Мне показалось, вы с приятелями искали там что-то важное. Почему бы не воспользоваться моментом?

— Тебе не о чем беспокоиться. Я хочу быть рядом с тобой, — тихо ответил Сун Чэн.

Он ласково сжал послушные, мягкие пальцы в своей ладони. Шелест ветра в листве над их головами в этот миг казался музыкой, звучащей только для них двоих.

Все мысли Сун Чэна были заняты лишь его спутником. У Цзао Циня были невероятно красивые глаза и влажные, манящие губы. До безумия хотелось... поцеловать его.

Взгляд Сун Чэна, подобно невидимому прохладному языку, медленно скользил по губам и шее юноши, лаская нежную кожу.

Как же хотелось коснуться их поцелуем.

Цзао Цинь прикусил нижнюю губу.

«И чего он так плотоядно на меня пялится? Аж передергивает».

* «Возможно, он хочет тебя сожрать»*, — флегматично отозвалась Система.

* «Сожрать? — возмутился юноша. — Я вообще-то чистокровный член Клана крови! Это я должен его сожрать!»*

* «Да шучу я, шучу. Терпеть не могу человечину... Бе-е-е».*

Во время занятий в корпусе сектора А было безлюдно.

Местный интерьер во многом напоминал сектор Б, но все же отличался: сюда почти не проникал дневной свет, а коридоры освещались лампами, которые горели круглые сутки. Из-за этого внутри царила приятная прохлада.

Цзао Цинь невольно расслабился — в таком полумраке он чувствовал себя на удивление уютно.

Полагаясь на ночные зацепки, они поднялись на самый верхний этаж, где располагалась административная зона. Классов здесь не было.

Длинный коридор встретил их абсолютной тишиной и чередой запертых дверей.

Они понятия не имели, в какой именно кабинет вчера заходили таинственные визитеры и где могут храниться ключевые улики.

Тем не менее Цзао Цинь уверенно зашагал к одной из дверей. Лицо его сосредоточенно напряглось, выражая одновременно крайнюю настороженность и непоколебимую уверенность — на нем буквально читалось: «Мне все известно».

Когда он прижал ладонь к темному полированному дереву, его тонкие пальцы на этом фоне показались изящным творением скульптора.

Цзао Цинь дернул ручку раз, другой, но замок не поддался.

— Странно, заперто... — пробормотал он под нос.

Сун Чэн внимательно посмотрел на него, в его темных глазах промелькнул интерес:

— Ты уже бывал здесь?

Юноша тут же отдернул руку. Взгляд его испуганно метнулся в сторону. Считается ли за визит то, что он когда-то пробрался сюда стащить перьевую ручку?

— Ребята говорили, что хозяин кабинета никогда не запирает дверь, — соврал он без тени смущения и нетерпеливо подтолкнул напарника: — Ну же, открой скорее! Все ниточки точно ведут к нему!

Сун Чэн извлек из инвентаря Ключ трансформации. Но поскольку правой рукой он продолжал сжимать ладонь спутника, Цзао Циню пришлось неловко переступить на левую сторону.

Однако стоило им поменяться местами, как его правую руку снова бесцеремонно перехватили.

Цзао Цинь лишь недоуменно хлопнул ресницами.

«Серьезно? Нашел время нежничать!»

Высвободив пальцы, он демонстративно показал свою ладошку Сун Чэну:

— У меня руки вспотели. Ты такой горячий, мне неприятно. Не хочу больше держаться за руки.

Сун Чэн застыл в легком замешательстве, но промолчал.

Следя за тем, как напарник вставляет ключ в замочную скважину, Цзао Цинь принялся всю строить догадки:

— А вдруг это действительно он? Отдает приказы другим членам Клана крови совершать набеги на сектор Б, чтобы они цедили для него кровь ведрами. Он с самого начала показался мне подозрительным — вечно злой, раздражительный...

Замок щелкнул, и Сун Чэн толкнул дверь.

— Ты с ним знаком, — не спрашивая, а утверждая, негромко произнес он.

— Вовсе нет, — отмахнулся Цзао Цинь. — Слышал просто.

В кабинете царил спертый, тяжелый воздух, мгновенно окутывавший вошедшего давящим чувством.

На первый взгляд — самый заурядный офис, если не считать плотно задернутых штор, начисто преграждавших путь дневному свету.

Переступив порог, Цзао Цинь сразу же принялся шарить по полкам и ящикам.

Сун Чэн едва заметно усмехнулся и незаметно открыл интерфейс системного магазина, выискивая какой-нибудь артефакт, способный охладить его ладони.

Цзао Цинь тем временем обыскал уже половину стола, но так ничего и не обнаружил. Выдвинув очередной ящик, он внезапно наткнулся на шоколадку, которую сам же оставил здесь во время прошлого визита. Плитка лежала ровно на том же месте.

Удивлению юноши не было предела — надо же, хозяин кабинета ее не выбросил! Недолго думая, он развернул обертку, отправил лакомство в рот, а пустую фольгу аккуратно скомкал и засунул обратно вглубь ящика.

Будто его здесь и не было.

Не найдя никаких прямых улик, он все равно не спешил снимать подозрения с Ли Чжиюэ. Наверняка этот хитрый тип просто упрятал всё как можно надежнее.

Устав от бесцельных поисков, Цзао Цинь безвольно повалился в мягкое офисное кресло.

Откинув голову на спинку, он зажмурился, наслаждаясь тем, как во рту медленно тает нежная сладость молочного шоколада. Сам виноват, нечего было разбрасываться вещами. Ли Чжиюэ просто не заслужил такого счастья.

В этот самый момент дверь кабинета с негромким щелчком распахнулась.

Цзао Цинь вздрогнул и резко повернул голову. Прямо на него смотрели застывшие в изумлении темно-красные глаза.

Увидев это одновременно чужое и до боли знакомое лицо, юноша обомлел. Сердце испуганно пропустило удар. Он даже не рискнул повернуться к Сун Чэну и мгновенно выпрямился в кресле.

Ли Чжиюэ спал крайне мало. Возможно, сказывалась вампирская природа: большую часть времени он обходился без сна, а раз в несколько недель просто запирался на пару дней, чтобы полностью восстановить силы.

Прошлым вечером он лежал в своем гробу в абсолютной, удушающей темноте.

В тишине сквозь динамик телефона отчетливо доносились звуки. Он слышал разговор своего «Маленького саженица» с братом его парня, слышал влажные поцелуи и то, как юношу настойчиво принуждали разорвать прежние отношения.

Бессмысленная, грязная путаница, в которой невозможно разобраться...

Именно такие вещи Ли Чжиюэ всегда презирал больше всего.

Ему следовало немедленно прервать вызов, однако какая-то неведомая сила заставила его слушать дальше.

Лишь в самом конце, когда раздался испуганный вскрик «Маленького саженица», на экране на мгновение мелькнуло его лицо, после чего связь оборвалась.

Ли Чжиюэ долго не мог прийти в себя, гадая, не привиделось ли ему всё это в полузабытьи.

Саженец даже не подозревал, какой эффект произвели его не то сердитый, не то сладострастный вздох, его испуганные глаза и все эти двусмысленные звуки.

Тело Ли Чжиюэ отреагировало так бурно, как не реагировало еще никогда в жизни.

Утром, по дороге в академию, он снова отправил Саженцу сообщение.

Вся их переписка состояла исключительно из его собственных попыток завязать разговор. В ответ приходили лишь сухие, ленивые отписки, а порой его сообщения и вовсе оставались без ответа.

И вот теперь, войдя в собственный кабинет, он замер на пороге. Юноша, чей образ преследовал его всю ночь, сидел прямо перед ним.

Он расслабленно полулежал в его кресле, слегка закинув голову назад и мерно дыша

приоткрытыми розовыми губами.

Разрез его чуть приподнятых к вискам глаз оказался еще изящнее, чем на экране смартфона. Заметив вошедшего, Саженец заметно побледнел.

В первые секунды Ли Чжиюэ даже не обратил внимания на второго мужчину в кабинете. Он видел лишь, как вздрогнули хрупкие плечи юноши, когда тот поспешно поднялся на ноги.

Цзао Цинь с трудом сглотнул вставший в горле ком и торопливо затараторил:

— Нас учитель прислал... забрать кое-какие вещи. Кажется, мы перепутали кабинет.

С трудом выдав эту нелепую ложь, он тут же подскочил к Сун Чэну, схватил его за рукав и потащил к выходу. Проходя мимо застывшего у двери хозяина кабинета, юноша судорожно вжал голову в плечи.

В голове Цзао Циня царил настоящий хаос. Какого черта Ли Чжиюэ здесь делает? Сейчас же разгар уроков!

— Стойте, — донесся сзади глуховатый, низкий голос.

Но юноша даже не подумал притормозить. Напротив, он сорвался на бег.

«Ага, сейчас, разбежался! Так я и остановился!»

Ли Чжиюэ больше не проронил ни слова. Цзао Цинь все же не выдержал и обернулся на секунду. Встретившись со взглядом его пылающих красных глаз, он испуганно отвернулся и кубарем скатился по лестнице.

Лишь добравшись до своей комнаты в секторе Б и рухнув на кровать, он смог перевести дух. Лоб его взмок от холодного пота, а бледные щеки только сейчас начали заливаться краской.

— Он тебя знает, — констатировал Сун Чэн, протягивая ему стакан воды.

— Ну... можно и так сказать, — недовольно пробурчал Цзао Цинь, утыкаясь лицом в подушку.
— Это ведь он сослал меня сюда.

Сун Чэн вспомнил, каким взглядом провожал их вампир, но промолчал.

Ближе к ночи, не выдержав жалобных уговоров Цзао Циня, Сун Чэн все же согласился взять его с собой.

По пути юноша внезапно вспомнил одну странную деталь: когда они столкнулись позапрошлой ночью, рядом с Сун Чэном был только Фу Кайнинг. Чжун Цзо поблизости не наблюдалось.

Вот и сейчас его тоже нигде не было видно.

Они надеялись, что и на этот раз вылазка обойдется без происшествий. Однако стоило им заглянуть в один из кабинетов на верхнем этаже, как дверь за их спинами захлопнулась, и их мгновенно окружили десятка два мужчин в черных масках.

Сун Чэн тут же прижал Цзао Циня к себе, закрывая собственным телом. Силы были слишком неравны: отбиваться сразу от нескольких подготовленных бойцов в тесном пространстве оказалось непосильной задачей.

Нападавшие не церемонились — они били жестко, явно на поражение.

Цзао Цинь, забившийся под защиту крепких рук напарника, до последнего не верил, что окажется в смертельной опасности. Он чувствовал спиной частые, мощные толчки в груди Сун Чэна, но в ушах так шумело, что было невозможно разобрать, чье именно сердце колотится с такой безумной скоростью.

Грохот борьбы и глухие удары заглушали все остальные звуки.

Несколько раз у самого его лица со свистом рассекало воздух холодное лезвие ножа.

Дыхание Сун Чэна становилось все более прерывистым и тяжелым. Он крепко прижимал юношу к себе, стараясь уберечь от ударов, как вдруг Цзао Цинь почувствовал, что его пальцы, сжимавшие одежду напарника, намокли от чего-то теплого. В полумраке ладони казались черными.

Разглядеть детали не получалось, но в нос мгновенно ударил густой, металлический запах свежей крови.

Этот запах пробудил в его теле дремавшие инстинкты, но Цзао Цинь был слишком напуган и растерян. Из его глаз ручьями хлынули слезы.

— Сун Чэн! — в панике позвал он.

Но напарника уже оттащили в сторону. Несколько крепких рук навалились на него, заламывая локти и уводя прочь.

Цзао Цинь, пользуясь суматохой и спасительной темнотой, бросился в глубь комнаты. Сознание пока еще подчинялось ему. Заметив массивный кожаный диван, он юркнул за его спинку и затаился.

Он забился в угол, прижав колени к груди и зажмурившись до боли. В горле невыносимо пекло, словно туда плеснули жидкого огня, а голова раскалывалась.

Вдруг совсем рядом раздались шаги, и низкий мужской голос негромко бросил кому-то:

— Я уведу его вниз.

Состояние Цзао Циня было слишком очевидным. Незнакомец опустился перед ним на корточки, грубо приподнял его за подбородок и направил в лицо луч карманного фонарика. При ярком свете он увидел испачканные пылью щеки, затуманенный, блуждающий взор и обнажившиеся из-под верхней губы острые клыки.

Мужчина обернулся к своим сообщникам:

— Он из Клана крови.

<http://bllate.org/book/18271/1763103>